

МАРГАРИТА АБРАМОВА

НИКОЛЬ ФЕННИКС

ИЛИ

ПОПАЛА
В РАЗВОД.

КАК РАЗДРАКОНИТЬ
БЫВШЕГО!

Маргарита Абрамова

Попала в Развод, или Как раздраконить бывшего!

<https://litres.ru/74204928>

Аннотация

Из жизни успешного следователя — в тело униженной и брошенной жены Генерала Драконов. Не самый лучший апгрейд.

Прежняя хозяйка тела умерла от несчастной любви, а у меня на повестке дня — карьера и личное счастье без этих драконьих заморочек!

Все шло хорошо. Пока начальником отдела не назначили моего бывшего мужа, который когда-то меня выгнал и не желает видеть даже в подчиненных.

Но на этот раз я не позволю ему диктовать условия. Я не его робкая жена. И нечего на меня так смотреть!

бывшие муж и жена встреча через время ♥️#противостояние и притяжение

Книга пишется в рамках литмоба "После развода с генералом драконов"

Содержание

ПРОЛОГ	4
Визуализация	10
ГЛАВА 1	11
Глава 2	18
ГЛАВА 3	27
ГЛАВА 4	37
ГЛАВА 5	47
ГЛАВА 6	62
ГЛАВА 7	70
Конец ознакомительного фрагмента.	73

ПРОЛОГ

ЭЛЕН

– Хватит, Элен, это просто унижительно... Возьми себя в руки, вспомни о достоинстве, в конце концов.

Я стою на коленях, вцепившись пальцами в брюки мужчины.

– Умоляю, Арден... Пожалуйста...

Он встряхивает меня, как куклу, заставляя подняться. Ноги не держат, в мыслях лишь одержимость этим мужчиной.

– Я не люблю тебя. И никогда не любил. Тебе это известно. Просто я не мог отказать твоему отцу. Долг с моей стороны исполнен. А вот с твоей... Ждать я больше не намерен.

– Я стану лучше... – лепетала, цепляясь за последнюю соломинку, уже не веря своим словам, но отчаянно пытаюсь оттянуть неизбежное, – Только дай нам еще один шанс.

– Это не изменится, – он отступает на шаг, и расстояние между нами кажется пропастью, – Собери свои вещи и уезжай. С этой минуты ты больше не моя жена. Вчера Верховный Совет принял мою просьбу о расторжении брака... Документы уже вступили в силу.

– Но... – к горлу подступил ком и я не смогла больше ничего произнести.

Боль, острая и физическая, сдавила грудную клетку, вытеснив воздух. Слезы, хлынули лавиной, застилая глаза соле-

ной пеленой, так что я ничего не видела перед собой. Лишь смутный, расплывчатый облик. Не видела, как его высокий силуэт развернулся и покинул комнату, не оглянувшись ни разу.

Я остаюсь одна посреди комнаты и продолжаю рыдать...

— Госпожа, я собрала ваши вещи... — спустя время над мной раздался тихий, сочувствующий голос горничной, — Как приказал хозяин.... Карета подана.

— Я никуда не поеду...

Вскакиваю с кровати в холодном поту. Голос мужчины, лицо которого я не смогла разглядеть, все еще звенит в ушах, а голова раскалывается, будто это я проплакала всю ночь напролет.

Этот кошмар, этот отголосок чужой жизни, преследует меня не первую ночь и знатно выматывает силы, оставляя после себя чувство разбитости и глухую, ноющую тоску, будто похмелье от чужих эмоций.

Я сижу, обхватив колени, и пытаюсь отдышаться, вдохи короткие и прерывистые. Этот Арден, по кому так горько и безнадежно плачет прежняя владелица тела, жестоко с ней поступил. До сих пор ее невыплаканные слезы, ее отчаяние и унижение настигают меня во снах, как призраки, не находящие покоя. Слишком сильным был удар от этого мужчины. Она так его любила, что растворилась без остатка, и его отвержение стало для нее концом света.

Умываюсь холодной водой, смотрю на свое новое отраже-

ние в зеркале.

Мы с ней почти ровесницы, но абсолютно разные.

В свои двадцать восемь я уже успела получить должность следователя, окончив университет МВД с отличием. Моя жизнь была наполнена погонями, протоколами, ночными дежурствами и железной дисциплиной. Я привыкла полагаться только на себя, рассчитывать на свою логику и реакцию, а не на милость сильных мира сего. Мои руки знали тяжесть табельного оружия, а не только вес шелкового платья.

Она стала тенью своего мужа, растворилась в нем, потеряла себя, что в конечном итоге и привело к тому, что в этом измученном теле оказалась я.

Нельзя же так влюбляться в мужчину! Так унижаться, когда он прямым текстом просит оставить ее в покое. Быть настолько зависимой, что его любовь становится единственным источником кислорода... Я не знаю всех деталей, что произошло между ними. Но я точно знаю, что мужчины не любят такого подавляющего обожания. Им привычнее и комфортнее ощущать себя хищником, тем, кто завоевывает.

Но “Чем меньше женщину мы любим...” – безотказно работает в любом из миров.

Когда я впервые взглянула на свое отражение, ужаснулась: исхудавшая и осунувшаяся, темные круги под глазами, серые, почти прозрачные глаза. Не молодая девушка, а тень... Блеклая и погасшая.

Единственным бонусом, доставшемся от настоящей Эле-

оноры, это связи и статус ее покойного отца. Мачеха хоть и присвоила все наследство, оставив нерадивую дочь с подмоченной репутацией ни с чем, желав пристроить “душевнобольную” в монастырь подальше от своих глаз, я попросила друга отца и по совместительству Начальника Управления Безопасности принять меня на должность в Центральное Управление. Он не смог мне отказать и в память о своем старом товарище, исполнил мою просьбу.

Утро меня встретило бледным размытым светом, пробивающимся сквозь занавески. Я готовилась к очередному рабочему дню. Со скрипом открыв тяжелую дверцу шкафа, достала свой идеально выглаженный костюм и приведя себя в порядок, вышла из своей комнаты.

На кухне уже находилась моя соседка и по совместительству – подруга, единственная, кому я доверяла, Мариэль.

– Элен! Ну наконец-то! Я уже успела сварить тебе кофе! Мне скоро нужно будет убегать, еще детей в садик отвести надо! – она грациозно пропархала, словно бабочка, мимо меня.

Легкая горечь обожгла мне горло. Слегка поморщившись, вылила остаток недопитого напитка в раковину.

Кофе в этом мире просто ужасное. Вот бы нашлась еще одна попаданка и открыла достойную кофейню, желательно около моего дома!

Если меня вдруг выгонят со службы, то я непременно этим и займусь.

Комната, что я снимала, находилась недалеко от Управления. Небольшая, но вполне комфортная для одного человека. Мне жившей в обычной квартире большего и не требовалось. Главное, что с соседями повезло.

Большую часть ночи не могла сомкнуть глаз и даже у соседского кота, который часто приходил ко мне, не получилось успокоить нарастающую тревогу. Предчувствие, словно далекий запах грозы перед ливнем, ледяным колом затаилось в груди.

А своей интуиции я привыкла доверять.

Поспешила в Управление. Я как обычно приходила первой, подготавливая к рабочему дню перед общим утренним собранием.

Стоило Маркусу и Эдварду войти в кабинет, как в дверном проеме возникла встревоженная фигура миссис Шайт, секретаря нашего начальника. Ее обычно невозмутимое лицо было бледным.

— Кузора уволили, — успела она проговорить сдавленным шепотом, бросая взгляд через плечо, как вслед за ней, заполняя собой все пространство, в кабинет вошел высокий темноволосый мужчина.

— Доброе утро, — поздоровался со всеми и его холодный грозовой взгляд прошелся по ошеломленным лицам Маркуса и Эдварда и остановился на мне.

И мир рухнул. Сердце пропустило удар и вновь забилось с бешеной скоростью.

Острые, до боли знакомые черты лица, преследующие меня во снах.

Арден.

Его имя обожгло сознание, как раскаленный нож. Генерал. Дракон. Мой муж. Бывший муж.

Визуализация

Мы рады вас приветствовать в своей новинке, будем рады любой поддержки и постараемся вас увлечь, а пока встречайте наших героев:

Элеонора Лангфорд

Арден Крейн

Книга пишется в рамках литмоба "После развода с генералом драконов" <https://litnet.com/shrt/ss71>

ГЛАВА 1

Элен

Я стояла как вкопанная, не в силах пошевелиться.

"Это сон... это все кошмарный сон! Этого быть не может!", – крутилось у меня в голове.

Виски запульсировали, меня охватила паника.

Собрав всю свою волю в кулак, я сделала максимально невозмутимый и отстраненный вид, отгородившись от хаоса внутри.

Он же прожег меня явно ненавистным взглядом, и хоть ему удавалось сохранить маску полного самообладания, я чувствовала, как он крайне недоволен видеть меня здесь. В его напряженной позе, в едва заметном сужении зрачков читалось глухое раздражение. Еще бы... Расстались "мы" совершенно не на дружеской ноте. Перед глазами встали мои унижительные мольбы у него в ногах...

Понимаю, что это не мои эмоции ... чужие, они мне не принадлежат. Нужно собраться. Он не мой муж... Но ясно одно — у меня из-за него могут быть проблемы. Это очевидно.

Весь этот год в новом мире я выстраивала жизнь. Как бы мне хотелось вернуться обратно, но пока про обратный перенос ничего не удалось выяснить. Я уже стала отчаиваться, а вдруг вернутся уже не получится?!

— Арден Крейн — ваш новый начальник, — представился он, — Прошу по очереди в мой кабинет.

Арден скрылся в своем кабинете, Эдвард отправился к нему на “ковер” первым.

Маркус, как и я, был поражен. Мы не предполагали о смене руководства.

— Я слышал о нем... — начал Маркус.

Да уж, я тоже наслышана. Старалась не строить догадок о том, что он может сделать со мной. Уволить? Выгнать с позором? Нет-нет. Не буду думать об этом и настраивать себя заранее на плохое. В конце концов, профессиональную этику никто не отменял и остается надеяться, что “мой” бывший муж не опустится до такого.

— Элен, с тобой все хорошо? Ты побледнела.

— Все в порядке, — я не решилась рассказать мужчине. Может, зря. Мы хорошо общались, но почему-то мне не хотелось делиться с ним этим. Это была жизнь Элеоноры, я провела четкую параллель и наивно надеялась, что ее прошлое меня не коснётся. У меня новая жизнь, отличная от нее, новые знакомые, с которыми она вряд ли бы встрети-лась.

Стало горько и обидно. Все мои старания могут в одночасье пойти крахом из-за одного человека. Каким ветром этого Ардена к нам занесло?!

Я знатно себя накрутила, пока Маркус ходил на беседу. Он вернулся быстрее Эдварда, с лёгким недоумением на лице.

Наконец, пришла моя очередь. Я зашла, закрыв за собой дверь. Он сидел за столом, изучая мое личное дело.

С приходом нового хозяина словно и кабинет изменился. Все стояла на привычных местах, до вот только энергетика была другая. С Журжом Кузора мы отлично сработались. А что ждать от Ардена?!

— Как ты узнала о моем назначении?

— Что?! — такого вопроса я не ожидала. Он подумал, что я его преследую?! Ничего себе самомнение!

— Мы же особый отдел. Мне не составило труда вывести нужную информацию. Только что и делаю, что слежу за тобой, — надеюсь, он умеет считывать сарказм.

Его взгляд потемнел. Я тут же пожалела. Нельзя слишком выбиваться из образа Элеоноры, которую он знал.

— Что ты вообще здесь делаешь?

— Работаю.

— Ты и Управление? — он усмехнулся, — Не замечал раньше у тебя особого рвения к службе.

— Я раньше ничего не замечала, кроме тебя, — честно признала я, говоря от лица той Элен, — Но это изменилось.

— Не верю, — отрезал он, — Я знаю, когда ты врешь.

— Ну, тогда ты должен видеть, что я говорю правду, — парировала, чувствуя, как нарастает внутренний протест, — Надеюсь, наше прошлое не помешает твоему профессионализму, — сработала на опережение, — И я бы не хотела, чтобы в отделе знали, что мы знакомы...

— Моему профессионализму, как ты выразилась, может помешать твой непрофессионализм. Я привык работать с людьми дела. Тебе здесь не место.

От этой фразы мне стало прямо не по себе. А если быть точнее - она меня разозлила. Ох, как же тяжело сдерживать себя в такие моменты, когда каждая клеточка памяти вопит о несправедливости, а голос рассудка шепчет, что один неверный шаг — и все рухнет. Сделала глубокий вдох и выдавила из себя некое подобие улыбки.

— Это мы еще посмотрим, — все же не удержалась и еле слышно процедила я. — Будут ли еще какие-то вопросы ко мне? Или я могу идти работать?

Он не двинулся, словно превратился в камень. Его пальцы, лежавшие на столе, разжались, обнажив белизну костяшек, затем снова медленно, почти демонстративно сомкнулись в кулак, будто он мысленно сжимал горло моей карьеры. Такого поведения новоиспеченный начальник явно не ожидал, особенно от своей бывшей жены. Ничего, пусть привыкает. Слепое обожание уже позади, сейчас есть хладнокровная расчетливость и работа, которую я продолжу выполнять так же качественно, как и раньше.

Напряжение между нами нарастает. Мужчина встает из-за стола. Мне хочется попятиться, но заставляю себя стоять на месте. Нельзя показывать ему свою слабость.

Арден высокий, на полтора головы выше меня и приходится задира́ть подбородок, чтобы смотреть ему в глаза.

Они у него цвета грозового неба, холодные и пронзительные, будто просверливают меня насквозь, выискивая старые, едва зажившие раны и нажимая на них безжалостно.

— Я здесь главный, и я решаю, кто будет работать в МО-ЕМ отделе. И ты не подходишь.

— Это низко для мужчины.

— Не надо пытаться мной манипулировать, Элен. Хочешь по честному? Хорошо, — он склоняет голову набок, и в уголке его губ играет безрадостная, кривая ухмылка. — Через неделю ты сама напишешь заявление на увольнение или переведешься в другой отдел, так как не потянешь работать под моим руководством.

Самоуверенности ему не занимать. У меня не оставалось выбора как согласиться. Он действительно мог уволить меня.

— Если я справлюсь, ты прекратишь меня третировать и позволишь спокойно работать.

Я протянула ладонь для скрепления договоренности. Он дракон. Если заберет слово — позор.

Наши руки скрепились, и в момент касания словно током ударило, коротко, но ощутимо. Захотелось одернуть ладонь. Он тоже прищурился, будто в этом внезапном разряде виновата я и что-то делаю специально.

— Как прошло? — интересуется Марксус.

Я сажусь за свой стол, заваленный папками с делами, и растираю лицо руками, выдыхая, стараясь прогнать это на-

пряжение.

— Похоже, он тот еще женоненавистник... — отвожу взгляд в окно, в какой-то части это правда, только не в отношении всех женщин, а в частности одной — своей бывшей жены.

Стало интересно как он и правда общается с остальными представительницами слабого пола. Хотя наверняка он ко всем относится так высокомерно, просто со мной это приобретает особый, личный оттенок.

— Обидел тебя? — Маркус смотрит на меня с искренним беспокойством.

— Уверен, что мы не сработаемся...

Меня так легко приняли в особый отдел, так как с того года королева издала “женский” указ, как его прозвали в народе. Согласно ему везде должна работать хотя бы одна женщина. Даже в таком закрытом отделе, как наш.

— Не переживай, мы замолвим за тебя слово. Да, Эдвард? — Маркус оборачивается к нашему коллеге.

— Да, — тот кивает, — Ты справишься, Элен.

Их поддержка вселяет уверенность. Вспоминаю свой первый день. Они относились также как и Арден, с тем же холодным недоверием, считая, что мне здесь не место, что я не вынесу груза ответственности и сломаюсь при первой же встрече с настоящей опасностью. Но со временем все изменилось. Капля за каплей, дело за делом.

Они видели мою работу. И постепенно их недоверие сме-

нилось уважением. Мы понемногу даже сдружились, стали общаться не только на рабочие темы.

Мне не привыкать доказывать, что на что-то способна. Но скажу, что нелегко начинать все с нуля. Преодоление стены предубеждений, пробивая ее одним лишь упорством и компетентностью, отнимает много энергии. Лишь это и удерживает от того, чтобы действительно сбежать от бывшего мужа.

У нас для вас еще одна визуализация. Как вам? Мне кажется Арден здесь больше подходит)))

Глава 2

ЭЛЕН

Следующие дни прошли в режиме постоянного нервного напряжения. Каждое утро начиналось с ледяного узла в желудке, а отход ко сну с перебирания в памяти каждого сказанного слова, каждого взгляда, искавшего изъясн. Арден сдержал слово, он не выгонял меня с позором, но его тактика была тоньше и изощреннее. Он завалил нас работой. Причем самые скучные, рутинные и срочные задания доставались именно мне.

— Элен, сведи все эти отчеты, за последние пять лет, — бросал он мне, ставя на стол стопку пыльных фолиантов. — К вечеру нужна выборка по всем фигурантам дела по пропаже магических артефактов. И не забудь допросить свидетельницу, она уверяла, что видела какое-то огнедышащее существо, прыгающее по крышам.

Я молча кивала, закусывая внутреннюю часть щеки до крови. Это была проверка на прочность. Он, видимо, ждал, что я сломаюсь, заплачу, побегу кому-то жаловаться. Но нет. Он этого не дожидется. Арден плохо меня знал, а точнее не знал и вовсе. Он все еще видел перед собой ту ранимую влюбленную девушку.

Для меня, следователя, было привычным делом заниматься большим объемом бумаг и разбираться с абсурдными

заявлениями граждан. Только вместо протоколов — пергаменты, а вместо огнедышащих существ, другие... своеобразные фантастические твари. Так или иначе, суть оставалась прежней.

— Он просто бессовестный, — тихо выругался Маркус, наблюдая, как я пытаюсь уместить новую стопку дел на уже заваленном столе. — Давай мы тебе поможем с чем-то? Эдвард свободен после обеда, я могу взять допрос этой старушки.

— Нет, — твердо отрезала, даже не поднимая головы, — я сама справлюсь, спасибо.

Уже ближе к вечеру, взяв все документы, постучалась к Ардену.

— Войдите.

Крейн сидел откинувшись в кресле, его поза, выражение лица будто кричали о расслабленной власти.

— Все поручения выполнены! — спокойно произнесла и положила стопку отчетов ему на стол.

Не поднимая на меня взгляда, потянулся к одному из них и начал лениво изучать. Пока его глаза пробегались по тексту, выражение лица постепенно менялось. Исчезла самодовольная расслабленность, брови слегка сдвинулись, а челюсть сжалась. Он отложил отчет.

— Где ты всему этому научилась?

— В книгах, — соврала я, пожимая плечами с показным равнодушием. — И наблюдая. В нашем отделе есть чему по-

учиться.

— Правда? Что-то маловероятно, — сделав небольшую паузу, наклонил голову на бок, — Ты стала очень странной, Элен. — он откинулся назад, внимательно изучая меня.

Понимала, что ему трудно в это поверить, сама была уверена, что лишь практика учит опыту. Но я собиралась придерживаться своей линии поведения, не отклоняясь. Иначе любой опытный следователь меня раскусит.

— Люди меняются, Арден, особенно когда их вышвыривают из дома, словно ненужную вещь.

Возможно это было низко, но я была вынуждена играть на его чувстве вины. Хотя... о каком чувстве или совести может идти речь?!

Его лицо исказила гримаса раздражения и я поняла, что попала все же прямо в цель.

— Еще поручения будут?

Секундное молчание.

— Ладно, на сегодня все, ты можешь продолжить заниматься текущей работой, которая осталась у тебя, — создавалось такое впечатление, что ему с трудом давалось каждое слово, которое было обращено в мой адрес. Меня это веселило. Мне нравилось, что он чувствует себя некомфортно в моем присутствии.

Кивнув, вернулась к себе. Заработалась, что не заметила как за окном сгустились сумерки.

— Элен, пора домой, — Маркус снял мое пальто с вешал-

ки и держал его, приглашающе распахнув. — Завтра все доделаешь, там ничего такого срочного уже нет. Тебе нужно отдохнуть, а не ночевать здесь.

Он был прав. Я чувствовала себя выжатой. Молча подошла к нему, запуская руки в прохладную подкладку рукавов. В этот самый момент из своего кабинета вышел Арден, застегивая на ходу плащ. Его взгляд, тяжелый и оценивающий, скользнул по нам, по пальто на моих плечах, по близко стоящему Маркусу.

— Пойдем, я тебя провожу. Поздно уже, — сказал Маркус, совершенно естественно, как джентльмен, пропуская меня первой в коридор и чуть касаясь ладонью моей спины.

Я была слишком уставшей, чтобы возражать.

— До свидания, мистер Крейн, — попрощался Маркус за нас обоих, я же не удостоила его вниманием, но словно чувствовала его прожигающий взгляд между лопатками.

Мне не хотелось, чтобы он думал, что мне помогают мужчины. Часто именно так и предполагают, сводя на нет все личные труды и достижения женщины.

Но с другой стороны, пусть видит, что я не убиваюсь больше по нему, он мне совершенно неинтересен. Ардена Крейна я рассматриваю исключительно как своего начальника и ни на что больше не претендую! Может расслабиться и не ждать от меня сцен.

А с реакциями тела, которые остались от настоящей Элен, я обязательно справлюсь, не позволю им влиять на меня. Я

не юная малолетняя девчонка, умею держать себя в руках, какими бы ни были обстоятельства. А такие высокомерные брутальные красавчики мне никогда не нравились, от них нужно держаться как можно дальше!

Воздух был прохладным и влажным, пахнул мокрым камнем и далеким дымом очагов. Я глубоко вздохнула, пытаюсь сбросить с себя липкую усталость прошедшего дня. Маркус шел рядом, молчаливый и, как казалось мне, надежный, как скала.

– Спасибо, что вытащил, – наконец проговорила, не глядя на него. – Иначе точно бы заснула на этих бесконечных папках.

– Всегда пожалуйста, – он улыбнулся. – Просто его поведение...хм.. даже не знаю как описать свое возмущение по этому поводу. Создается впечатление, что у него какой-то особый интерес.

“Особый интерес”, – мысленно передразнила его. Ненависть — тоже интерес. Но сказала вслух совершенно другое:

– Просто нужно время, чтобы доказать, что я здесь не для галочки. Сам понимаешь, время такое, женщин не сильно чествуют на подобных должностях и такой работе.

Мы шли по тихим, уже почти безлюдным улочкам. Мой квартал был небогатым, но спокойным.

Еще за поворотом мы услышали крики. Женский испуганный и гневный мужской, хриплый, и явно пьяный.

– Я тебе еще покажу! А ну, открывай дверь!

– Уходи, Феликс! Я вызову стражу, клянусь!

– Стража?! Сама знаешь, что им плевать на такие разборки! А если приедут, я все им про тебя расскажу, какая ты на самом деле!

Мы вышли на мою улицу как раз в тот момент, когда коренастый мужчина в помятой рубашке, кричал возле входной двери. А моя соседка испуганно смотрела на него из окна. Секунда и он каким-то образом проникает в подъезд.

Маркус моментально среагировал. Спокойствие тут же слетело с него, как плащ. Он рванул к двери, а я поспешила за ним.

Феликс уже тарабанил в дверь Мариэль. Она уже ходила ходуном и создавалось впечатление, что вот-вот слетит с петель.

– Эй! Гражданин! – голос Маркуса, низкий и командный, заставил пьяницу вздрогнуть и обернуться. – Отойдите от двери, сейчас же.

– А ты еще кто такой? – Феликс попытался набраться храбрости, но его взгляд уже бега, ища путь к отступлению.

– Тот, кто задает вопросы. И сейчас вопрос один: вы уйдете по-хорошему, или мы продолжим общение в участке!

Пьянчужка забормотал что-то невнятное, швырнул взгляд на Мирабель, которая уже выглядывала из-за приоткрытой двери. После чего пошатнулся и поплелся прочь.

Я подошла к своей соседке. Она была бледна и немного

дрожала.

– Все в порядке? Он же не успел тебя тронуть?

– Нет... Спасибо, Элен. И твоему другу.

– Меня зовут Маркус, мэм, и да, я считаю, что необходимо написать заявление на него. Я прослежу лично, чтобы с ним провели воспитательную беседу.

Мирабель кивнула, еще раз поблагодарила и скрылась за дверью.

– Спасибо, Маркус, – сказала я, когда мы уже подошли к моей двери. – И за то, что проводил и за это...

– Работа, – он мягко улыбнулся. – И не только по долгу службы. Береги себя, Элен. А главное, держись, ты сильная.

Маркус слегка коснулся пальцами моего плеча, а после развернулся и ушел.

Я зашла в свою комнату, тяжело вздохнув. Тишина встретила меня как старый друг, но сегодня в ней не чувствовалось покоя. В голове мелькали обрывки: холодный взгляд Ардена, его раздраженная гримаса, уверенность Маркуса, испуганное лицо Мирабель... и собственное показное равнодушие, которое давалось очень тяжело.

Зажгла лампу, и мягкий свет заполнил маленькое пространство. И тут же, словно выждав момент, из-под кресла появился знакомый белый комок – кот еще одной моей соседки, бабули, которая жила за стеной.

Он бесцеремонно прыгнул мне на колени, как только я села на край кровати, и замурлыкал, как маленький моторчик.

“Что я вообще делаю?” – мысль прозвучала так ясно, будто я произнесла ее вслух.

Я – следователь, из другого мира, застрявшая в теле сломленной женщины, пытаюсь построить карьеру в фэнтезийном аналоге МВД под началом своего “бывшего” мужа, который явно меня ненавидит.

Сдаваться? Нет. Это даже не обсуждается. В моем словарном запасе такого слова не было ни в прошлой жизни, ни в этой. Арден хочет войны – будет война. Хочет доказательств – получит.

Но что потом? Допустим, я докажу всем и ему, что я лучший следователь в отделе. Что это изменит? Он все равно будет видеть ту Элеонору, которая рыдала у его ног.

А еще эти чертовы воспоминания. Эти вспышки прошлого, эта боль, которая мне не принадлежит, но от которой все сжимается внутри. Этот трепет... когда он смотрит на меня слишком пристально... Это слабость, которую он ментально почувствует и постарается использовать ее против меня.

– Вот что, усатый, – прошептала коту. – План простой. Выжить. Преуспеть. И ни за что, ты слышишь, ни за что не позволить этому дракону думать, что он может на меня влиять.

За окном окончательно стемнело. Я встала, аккуратно опустила кота на пол и потянулась к кувшину с водой. Нужно было умыться и лечь спать. Завтра будет новый день, новые

отчеты, новые испытания. И новый раунд в этой бесконечной дуэли с моим бывшем мужем.

ГЛАВА 3

ЭЛЕН

— Спасибо, что вчера помогли мне, — на кухне появилась Мирабель.

— Да брось, все в порядке. Маркус прав, его бы неплохо проучить, чтобы забыл дорогу сюда, не мешал вам жить.

Соседка вздохнула. Я понимаю, что раздавать советы всегда легче, и этот пьяница отец ее детей. И где-то в глубине, под слоем злости и разочарования, у нее все еще теплилась выгоревшая надежда, что он одумается.

— А кто тот мужчина, что был с тобой?

— Это мой коллега.

— Просто коллега теперь провожает до самого дома? — Мирабель приподняла бровь, и в ее глазах загорелся знакомый огонек любопытства. — Или ему было по пути?

— Маркус просто хороший мужчина, с чувством ответственности и прекрасными манерами, — пожала я плечами. — Мы дружим.

— Элен, если он хороший, то, может, стоит к нему пригласиться повнимательнее? — настойчиво продолжила соседка, присаживаясь напротив. — Ты давно одна. Пора уже забыть прошлое... и дать шанс кому-то новому. Твой бывший в отличие от моего не напоминает о себе.

Ох, подруга напомнила больную тему. Я так и не рассказа-

ла ей о новом назначении моего бывшего мужа, о том, что он теперь мой начальник и напоминает о себе ежедневно, причем самым изощренным образом. И теперь мне стало неловко и стыдно за это умалчивание.

Трудно представить пьяного, небритого Ардена Крейна, орущего под моими дверьми. Это не его стиль. Наверняка этот мужчина привык к тому, что девушки сами бегают за ним, согласные на многое, лишь бы он удостоил их своим вниманием.

Конечно, я замечала внимание Маркуса. Но я твердо решила не смешивать работу и личную жизнь. Это редко доводит до чего-то хорошего, а в моем нынешнем шатком положении — и подавно. А женщине в этом мире еще труднее всего добиваться.

Маркус ненавязчив, и его забота, хоть и чувствуется, пока не переходит тех границ, за которыми начинается давление или неловкость. И это мне в нем ценно.

— Позволь себе влюбиться, открыться чему-то новому, — мягко настаивала Мирабель. — Искренняя дружба, уважение — это самая надежная основа для чего-то большего, для настоящей семьи, — она улыбнулась печальной, но все же оптимистичной улыбкой.

— Меня до сих пор поражает твоя романтичность, несмотря ни на что, — покачала я головой.

— Я не для того развелась с Феликсом, чтобы быть вечно одинокой и несчастной, — парировала она с внезапной

твердостью. — Несчастной я могла быть и с ним. А сейчас у меня есть выбор. И у тебя он тоже есть.

Конечно, она права. Но моя история была другой.

У меня никогда не складывалось с мужчинами по-настоящему. Не каждый будет мириться с тем, что его жена или спутница постоянно пропадает на работе, что ее вызывают среди ночи, что ее мысли вечно заняты чужими трагедиями и нераскрытыми делами. Еще в студенчестве мне было не до романов. Я была целиком поглощена учебой, не видя ничего вокруг, кроме учебников и жажды пробиться в органы, где горела мечтой отыскать справедливость, которую не смогли найти для меня самой.

В пятнадцать лет мамы не стало, и единственное, что меня по-настоящему волновало, — это найти виновных в ее несправедливой, необъяснимой смерти. Все остальное — друзья, увлечения, первая любовь — отошло на второй план, померкло. Это всепоглощающее желание затмило все: мое любимое хобби — кулинарию, которым мы занимались с мамой, мечты о путешествиях.

Я перестала ходить на дополнительные занятия и кружки, закрылась в себе, и как только поступила в университет, вся моя жизнь свелась к учебе и внутреннему расследованию. Когда-то в детстве я мечтала получить звезду Мишлен, а стала грезить о звезде на погонах. Мама, конечно, была бы недовольна таким поворотом, но иначе я уже не могла. Мне нужны были рычаги, доступ к информации, чтобы докопаться-

ся до правды.

Свидания прошли мимо меня, как и студенческие вечеринки.

Но я ни о чем не жалею. Лишь об одном — что мне так и не удалось окончательно раскрыть то дело. Я была ближе, чем когда-либо, и в итоге... угодила сюда.

— Мне пора, — не продолжаю беседу с подругой, ни к чему это все. Буду заниматься тем, что у меня выходит лучше всего — работать.

Прихожу в Управление, как всегда, первой, надеясь насладиться тишиной и подготовиться ко дню. Но на удивление, Крейн уже на месте. Я невольно морщусь — не хочу его видеть так рано, не успев набраться сил для ежедневной битвы. Но не общаться нам, увы, невозможно.

Миссис Шайт, его секретарша, еще не пришла. Дверь в смежный кабинет открыта, как и дверь в кабинет самого начальника. Из-за нее доносятся приглушенные мужские голоса — низкий, бархатный бас незнакомца и знакомый, холодный, отчеканенный тембр Ардена.

Разговор кажется оживленным, но без повышения тонов. Меня, против воли, заинтриговало. Я подхожу чуть ближе к открытой двери, но разобрать слова, как ни прислушиваюсь, не получается.

Спустя минут десять дверь, наконец, распахивается, и из кабинета выходит высокий, статный мужчина со светлыми волосами.

В глаза бросается не только его безупречный, дорогой костюм и осанка, выдающая военного или аристократа, но и невероятно яркие, насыщенно-голубые глаза. Такая чистота и глубина цвета присущи только высшим кругам знати, тем, в чьих жилах течет кровь, близкая к королевской. Он явно не простой посетитель.

— Доброе утро, — обращается он ко мне, как только замечает, и его губы растягиваются в обаятельной, безупречной улыбке. — Не знал, Арден, что в твоём подчинении работают такие очаровательные сотрудницы, — говорит он, но его взгляд, хоть и оценивающий, держится строго в рамках приличия, не скользит нагло по фигуре, а сосредоточен на моем лице.

— Элен Лангфорд, — представляюсь, по привычке протягивая ему ладонь для делового рукопожатия. — Младший следователь.

— Очень приятно, — кивает он, и его рука, сильная и ухоженная, заключает мою. — Уверен, с такой целеустремленностью в глазах, вы добьетесь немалых высот. Может, еще и место нашего Крейна займете со временем, — он по-доброму, беззлобно смеется, словно шутит с давним приятелем.

А вот сам Крейн, вышедший вслед за гостем, его веселья явно не разделяет. Он стоит в дверях своего кабинета, опершись о косяк, и смотрит на эту сцену своим привычным тяжелым, нечитаемым взглядом. Уголки его губ слегка подра-

гивают, но не в улыбке, а скорее в язвительной, сдерживаемой усмешке. Я была абсолютно уверена, что он едва сдержал какую-то колкость.

А незнакомец вместо того чтобы отпустить мою руку после рукопожатия, которое было бы уместно в стенах Управления, неожиданно наклоняется и с легким, почти невесомым прикосновением целует мне тыльную сторону ладони. Жест галантный, уместный разве что на королевском балу или светском рауте.

— До скорой встречи, мисс Лангфорд. Что-то подсказывает мне, что мы еще увидимся, — прощается со мной, а затем кивает Ардену и уверенной походкой удаляется по коридору.

В помещении наступила гнетущая тишина, нарушаемая лишь удаляющимися уверенными шагами гостя. Арден не двигался, продолжая смотреть на меня с тем же тяжелым взглядом. Мне стало не по себе под этим молчаливым давлением.

— Кто это был? — спросила, стараясь, чтобы голос звучал как можно равнодушнее.

— Сэр Лорд Весиан Озмут, — ответ Арден, произнося имя с легким, едва уловимым оттенком презрения. — Главный Советник Тайной Канцелярии Его Величества. Он иногда... будет интересоваться работой нашего отдела.

“Интересоваться?” Что это могло значить? Надзор? Проверка? Или что-то личное? Может, у него какое-то “особое”

отношение к Ардену?

— Он выглядит... очень влиятельным, — осторожно заметила и отошла к своему столу, начав перебирать папки.

— Он выглядит так, как хочет выглядеть, — резко отрезал Арден, оттолкнувшись от косяка. — И его интересы редко ограничиваются служебными обязанностями. На твоём месте... я бы держался от него подальше. Галантность аристократов часто имеет ценник.

— Спасибо за заботу, Господин начальник, — парировала я, намеренно подчеркнув служебное обращение, — Но я, кажется, уже давно не та девица, которую можно смутить поцелуем в руку или сбить с толку красивыми словами.

Он фыркнул, коротко и почти беззвучно.

— В том-то и дело. Ты стала другой. Именно это и привлекает таких, как он. Эдакая диковинка. Загадка. Игрушка, которую хочется разгадать, а потом сломать, когда надоест.

Он развернулся и скрылся в своём кабинете, громко хлопнув дверью. Разговор был окончен.

Я осталась стоять посреди пустого кабинета, пытаюсь осмыслить эти странные слова. Что это могло значить? Ревность? Нет, это бред. Страх за репутацию отдела, за потенциальные проблемы, которые, по его мнению, я могла принести? Скорее всего, этот вариант. Но какой-то странный осадок все равно образовался в груди, после такого утреннего общения.

Чуть позже пришла и Миссис Шайт, а за ней и Маркус

с Эдвардом. О внезапном госте я решила умолчать, но тема неожиданно всплыла сама собой на послеобеденном совещании.

– Лорд Озмут? Здесь? – удивленно поднял бровь Эдвард, заметив новую папку на столе Ардена с гербовой печатью. – Что же ему нужно?

– Наблюдает, – сухо ответил Арден, не вдаваясь в подробности. – И принес “интересное” дельце. Пропажа. Из личной коллекции его кузины, леди Амалии. Пропал артефакт – нефритовый амулет с усиливающими чары рунами. Ценность более сентиментальная, но... шепчутся, что артефакт мог быть украден для использования в неких “темных” ритуалах.

Он открыл папку и бросил на стол несколько эскизов амулета, а также краткое досье на владелицу.

– Шепчутся? И мы теперь бегаем по зову какого-то аристократа, ищущего бабушкины безделушки? – проворчал Маркус, но взял один из эскизов.

– Когда “шепчутся” в Тайной Канцелярии это перестает быть поиском безделушки, – холодно заметил Арден. Озмут настаивает на деликатности и скорости. И даже выбрал куратора для этого дела. – Он медленно перевел взгляд на меня. – Лангфорд. Это твое. Считай это проверкой на умение работать с “высокопоставленными клиентами”. Будешь отчитываться лично мне. И только мне. Понятно?

В его глазах читался вызов. Это была ловушка. Слишком

простое для отдела дело, но с огромным потенциалом для провала из-за давления сверху. Малейшая ошибка – и мне конец.

– Понятно, – кивнув, забрала папку. Внутри все похолодело. Это была не работа. Это было минное поле.

– Элен, тебе помочь? – тихо спросил Маркус, когда мы вышли.

– Нет, спасибо... Видимо, я должна развлекать аристократов и искать их побрякушки в одиночку.

Весь остаток дня я изучала материалы. Все было слишком чисто, слишком банально. Кража во время светского приема. Множество гостей, множество слуг. Ни свидетелей, ни явных следов. Как будто амулет растворился в воздухе.

Поздно вечером, уже собираясь уходить, я услышала тихие шаги за спиной. Арден вышел из своего кабинета, застегивая плащ.

– Ну что, как успехи? Уже разгадала великую тайну пропавшей безделушки? – в его голосе звучала насмешка.

Я не обернулась, продолжая упаковывать бумаги.

– Я поняла, что если артефакт и вправду украли для темного ритуала, то вор действовал не наобум. Он знал, что и где искать. Скорее всего, это кто-то из близкого круга. Или.. – я, наконец, повернулась к нему, – сама кража лишь предлог. Причина для того, чтобы сэр Озмут появился здесь и завел разговор.

Арден замер. Насмешка спала с его лица. Он и сам об этом

прекрасно догадывался.

– Такие высокопоставленные люди, редко лично привозят дела о пропаже фамильных артефактов, – продолжила свои рассуждения, – Для этого есть слуги. А он... он приехал сам. Наверное... чтобы посмотреть. Но на что? На отдел? На вас? Или... – я сделала небольшую паузу, – Может чтобы посмотреть на меня после того как услышал, что здесь работает ваша бывшая жена? Может, это проверка не для меня... Может, она для вас?

Выпрямившись, закрыла портфель и направилась на выход.

– Хорошего вечера, Господин начальник.

ГЛАВА 4

ЭЛЕН

Мне понравилось, как отреагировал Арден. Непривычное чувство превосходства зазудело под ложечкой. Мне никогда не было свойственно подобное, я никогда не гналась за соревнованием, не искала способов уколоть других, чтобы возвыситься самой. Всегда делала свое дело тихо и упорно, свято веря, что качественная работа сама даст плоды, а настойчивость и профессионализм обязательно принесут заслуженные результаты. Но сейчас было иначе.

Мне было важно, чтобы он увидел во мне не просто бывшую жену, а сотрудника, который на многое способен, и с которым приходится считаться.

Мне понравилось наблюдать за его лицом, как его настигает понимание, что я не наивная дуручка, а все поняла.

Вернувшись домой, быстро поужинала и решила еще раз взглянуть на документы, принесенные с работы. Голоса за стеной притихли. Мирабель уложила детей и дом погрузился в тишину. Даже мой постоянный усатый гость не удостоил меня своим визитом.

Страницу за страницей вчитывалась в информацию, никем не отвлекаемая. Первым делом следует проверить все работников особняка, особенно недавно принятых. Все же люди, которые долго проработали, уже доказали свою пре-

данность и вряд ли будут рисковать хорошим местом. Но может быть внешние факторы, принуждающие так поступить: проблемы с родственниками, болезнь или большие долги.

Выписываю имена всех работников. Взгляд цепляется за имя одной женщины, которая устроилась всего месяц назад. С нее и начну.

Утром загоревшись желанием всех как можно быстрее проверить, бегу в Управление. Сообщаю Маркусу, что иду допрашивать слуг. Маркус хотел отправиться со мной, но их с Эдвардом вызвали по другому делу.

Недавно нанятой служанкой оказывается совсем молодая девушка Анита Микес, которой недавно исполнилось восемнадцать. Во время разговора она постоянно отводила взгляд, пряча глаза в пол, теребила края своего простенького передника, и это яркое волнение вызвало у меня подозрение. Конечно, это могло быть просто страхом потерять место, робостью перед представителем власти. Но из всех опрошенных слуг она выглядит самой странной. При этом моя интуиция кричит, что все же именно этой девушке надо уделить внимание.

— Как вы устроились сюда, Анита? — спросила я как можно мягче, стараясь не напугать ее окончательно.

Она лишь пожала плечами, уставившись в свои грубые башмаки.

— Так по объявлению или через знакомого? Может, кто-то порекомендовал?

Девушка заметно затрусилась, ее губы задрожали.

— Меня теперь уволят? — прошептала она вместо ответа.

— А есть за что? — парировала я, внимательно наблюдая за ее реакцией.

— Нет! Я ничего не сделала! Но вы дольше всех меня спрашиваете. Мистер Корс расскажет об этом хозяевам.

— Если вы ни в чем не виноваты, то вам не о чем беспокоиться, — повторила я, стараясь звучать убедительно. — Просто ответьте, как вы попали в этот дом? Кто вам помог?

— Меня... порекомендовал в дом... Мистер Эванс. — ей явно далось это признание с трудом.

Вернувшись в Управление, я, не теряя времени, отправила срочные запросы в архив на саму Аниту Микес, всех ее известных родственников, хотела понять, есть ли через кого на нее давить и, конечно же, на этого загадочного Вейна Эванса, чье имя она с нежеланием произнесла.

— Элен, зайдите ко мне в кабинет! — Арден вернулся и проходя мимо моего стола в своем кожаном плаще, от его размашистого шага он развивается и сбрасывает несколько листов с поверхности.

По интонации и напряженности в его голосе понимаю, что Крейн явно недоволен. Коллеги опять сочувственно смотрят. Кажется, я начинаю привыкать к таким взглядам. Даже вымученно улыбаюсь им в ответ.

Молча захожу за Крейном. Молчу. Жду. Он усаживается в свое кресло и испепеляет взглядом. Почти как в первый

день.

— Ничего не хочешь мне сказать?

— О чем?

— Об этом, — он бросает папку на стол, я наклоняюсь, чтобы разглядеть что это, и когда понимаю, начинаю внимательно вчитываться.

— Как быстро пришли ответы...

— Элен.

— Да? — отрываюсь от чтения и смотрю на него.

— Я же отдал тебе приказ отчитываться о каждом шаге в этом деле. И за каким... — он сдерживает ругательство, — Ты в обход меня отправляешь запросы в архив Совета?

— Отчитываться — значит предоставлять уже полученную информацию. Вы не просили согласовывать каждое действие. Я действовала в рамках следственной необходимости для оперативного продвижения дела.

— Не делай из меня идиота. Если я захочу придираюсь к формулировкам, то ты тут же пожалеешь. Хочешь, чтобы я начал?

Молчу.

— Так хочешь? — он не отступал, его голос стал тише, но оттого только опаснее. — Почему молчишь? Куда пропали твои острые ответы?

Слушать выговор неприятно, опускаю глаза на листы, чтобы не смотреть на мужчину, который отчитывает меня.

— Он его родной дядя...

— Что?

— Вейн Эванс — племянник Озмута, — поднимая удивленные глаза на Ардена и протягивая лист, в котором прочитала только что эту новость.

Он резко выхватывает лист, вчитывается и постепенно хмурится. Ему явно это не нравится.

— Отлично, тогда нам надо будет сделать визит к нашему аристократу, а то слишком много вопросов внезапно появилось. Отправимся завтра. Вместе.

Слово "вместе" прозвучало не как предложение, а как приговор. Арден откинулся в кресле, его взгляд был прикован к этому листу, где родственные узы Эванса и Озмута были обозначены сухими черными чернилами.

— Ты понимаешь, что это значит? — спросил он, не поднимая глаз.

— Что у нас появился первый реальный след, ведущий напрямиком в семью нашего высокопоставленного клиента, — ответила, стараясь сохранять деловой тон.

— Нет, — он, наконец, посмотрел на меня. — Это значит, что игра перешла на другой уровень. Мы больше не ищем пропавшую безделушку. Мы касаемся репутации одного из самых влиятельных людей в королевстве. И одно неверное слово, один неосторожный шаг — и от нас ничего не останется. Даже понять не успеем, что произошло.

— Вы предлагаете отступить? Закрывать дело, списав на

"неустановленного вора"? – В моем голосе прозвучал вызов.

Арден встал и подошел к окну, спиной ко мне.

– Отступить было бы разумно, – произнес он тихо. – Но разум редко имеет значение в политике. Озмут сам втянул нас в это. Он дал дело тебе и следил за твоими действиями. Скорее всего, Лорд ждет нашей реакции. Если все бросить... то это будет рассчитано, как проявление слабости и страха. А страх в их кругах – приглашение для хищников.

Он обернулся. Его решение уже созрело, я видела это по твердому блеску в его глазах.

– Мы пойдем. Но ты будешь молчать. Слушать. И наблюдать. Все вопросы задаю я. Твое мнение и догадки – прибереги до нашего возвращения. Поняла?

Это был приказ. Четкий, не терпящий возражений. И впервые я не почувствовала желания спорить. Потому что он был прав.

– Поняла.

На следующее утро у подъезда Управления нас ждала не карета, а закрытый экипаж темно-зеленого цвета с золотым гербом на дверце – скрещенные ключи и сова. Символ Тайной Канцелярии. Лорд Озмут прислал свой личный транспорт. Сообщение было ясным: с этого момента мы действовали на его территории.

Дорога до особняка Озмутов, расположенного на самой престижной набережной, заняла не больше двадцати минут, но каждая минута из них была наполнена густым, неловким

молчанием. Арден сидел напротив, его взгляд был устремлен в окно, но я чувствовала, что все его внимание было сосредоточено на мне.

Я сидела прямо, сложив руки на коленях, глядя на свои перчатки, и неустанно повторяла про себя: "Молчать. Слушать. Наблюдать".

Особняк поражал не только своими размерами, сколько сдержанной, подавляющей роскошью.

Нас провели не в кабинет, а в просторную, залитую светом гостиную. Лорд Озмут вышел к нам на встречу. Он был одет не в официальный костюм, а в изящный домашний камзол из темно-синего бархата. Выглядел он так, будто ожидал старых друзей, а не следователей, пришедших с неприятными вопросами.

– Генерал Крейн, мисс Лангфорд, – его голос был таким же бархатным, как и его одежда, – какая неожиданная, но приятная честь. Прошу, присаживайтесь.

– Лорд Озмут, – кивнул Арден, – Благодарим за прием. Мы не станем отнимать у вас много времени.

– Время, потраченное на беседу с умными людьми, никогда не бывает потраченным зря, – улыбнулся Озмут. Его ярко-голубые глаза мягко скользнули по мне, – Я был впечатлен оперативностью вашего следователя, генерал. Ее запросы в архив отличались... нестандартной тщательностью.

"Он знает", – пронеслось у меня в голове.

– Мисс Лангфорд следует протоколу, – холодно ответил

Арден. – Чем больше данных, тем четче картина. Картина, которая, как мы выяснили, имеет некоторое... семейные детали.

Озмут не моргнул и глазом. Он лишь слегка наклонил голову.

– Ах, вы говорите о моем племяннике, Вейне. Неутомимый юноша. Вечно втягивается в какие-то авантюры.

Его тон был настолько естественным, что на секунду я поверила в эту легенду о “безответственном юноше”.

– Он рекомендовал на службу к вашей кухне девушку, которая сейчас находится в центре нашего внимания, – сказал Крейн, – Мы бы хотели поговорить с ним. Чтобы прояснить некоторые моменты.

– К сожалению, Вейн в отъезде, – развел руками Озмут, – Учеба в соседнем королевстве. Очень своевременная поездка, не находите? – в его глазах мелькнула искорка холодного, циничного веселья. Он играл с нами и это ему нравилось.

– Очень, – сухо ответил Арден, – Тогда, возможно, вы сможете прояснить другой момент. Зачем вы передали это дело именно в наш отдел? И почему настояли на том, чтобы им занималась мисс Лангфорд?

– Прямолинейность – достоинство военных, генерал. Ценю ее, – он перевел взгляд на меня. – Ваш отдел... обладает уникальной репутацией. Вы разбираетесь с тем, с чем другие не могут или не хотят. А мисс Лангфорд... женщина, которая сумела заслужить уважение в мужском коллективе. Мне

стало интересно. Женский взгляд, женская интуиция – редкий инструмент в вашем деле. Я решил его... протестировать. А заодно и посмотреть, как вы, генерал, справляетесь с нестандартными кадрами.

Из его слов сквозила усмешка. Он проверял не только меня. Ему был интересен и Арден.

– Надеюсь, результаты нашего "тестирования" вас удовлетворяют. Что касается дела... Связь потерпевшей с вашим племянником ставит нас в затруднительное положение.

– О, не беспокойтесь об этом, – Озмут махнул рукой. – Расследуйте на здоровье. Вейн уже взрослый мужчина и сам ответит за свои поступки.

Он встал, давая понять, что аудиенция закончена.

– Однако, – добавил он, – учитывая деликатность и... личный характер некоторых моментов этого дела, я бы предпочел, чтобы дальнейшие отчеты поступали ко мне напрямую. – Его взгляд снова упал на меня. – Вы, мисс Лангофорд, произвели впечатление человека, способного на тонкость.

Это был ловкий ход. Он пытался отрезать меня от Ардена.

– Мисс Лангфорд отчитывается только перед своим непосредственным начальником. А я, как руководитель этого отдела, несу ответственность перед советом и при необходимости перед Тайной Канцелярией. Не будем менять очередность отчетности.

– Как скажете, генерал. Я ценю принципиальность, – он

проводил нас до выхода, – Кстати, чуть не забыл. Леди Амалия, устраивает небольшое мероприятие. Было бы честь видеть вас среди гостей. Вас и ваших спутников. Иногда... светская беседа открывает больше, чем обычный допрос.

Карета тронулась. Молчание уже было иным, более тяжелым.

– Бал, – наконец произнес Арден, глядя в окно, – Это не приглашение... это очередная ловушка.

– Мы поедem? – спросила я, хотя уже знала ответ.

– У нас нет выбора, – он вздохнул. – Ты хотела быть в игре, Элен? Поздравляю. Теперь мы в самом ее центре.

ГЛАВА 5

ЭЛЕН

Я всегда понимала, что мир несправедлив. Оказалось, не только наш. Когда я устроилась на работу, мне пришлось быстро научиться терпеть много всего. Я видела, как на разные вещи закрывают глаза, если это выгодно сильным мира сего. Наблюдала, как свыше спускают распоряжения, ломающие судьбы и расследования, и как люди по-разному на это реагируют.

Одни быстро прогибались, подстраиваясь под систему, другие, редкие, стояли на своем до конца, рискуя карьерой, репутацией, а иногда и жизнью ради принципов. Мне отчаянно хотелось быть на них похожей, быть честной и порядочной. Но лишиться всего я не могла себе позволить, пока не раскрыто дело мамы.

Иногда мне очень не хватает своего Управления, не хватает привычных, простых вещей, которые казались обыденными и незыблемыми. И я очень скучаю по своему миру.

Сегодня я вновь почувствовала себя песчинкой. Вокруг затевается большая игра. Пока ты выбиваешься из сил, пытаешься просто выстоять, другие, более могущественные, не устают. Они продолжают расчетливо плести свои интриги, двигая фигуры на доске, где ты в лучшем случае пешка.

Озмут очень непростой человек, и нам придется потру-

диться, чтобы понять его истинные мотивы. Мужчина очень опасен, и одно его слово, может лишить меня должности. Как и слова Крейна. Сейчас мы с ним на одной стороне. Арден даже весь день не засыпал меня привычными делами. Все в отделение на этот день вернулось на круги своя. Мне бы расслабиться, но это все выглядело как затишье перед бурей.

Интуиция меня никогда не подводила.

— Прогуляемся? — предлагает Маркус в конце рабочего дня, и я соглашаюсь.

Мы идем не короткой дорогой к моему дому, а сворачиваем в парк, где уже зажигаются фонари. Тишина между нами не неловкая, а спокойная, наполненная усталым пониманием. Он не пытается ее заполнить пустыми словами.

— Знаешь, в выходные в Королевском театре премьера, новое представление, — говорит он наконец, — Может, сходим? Отвлечешься от работы, — предлагает мужчина.

— Если честно, не знаю, смогу ли, — вздыхаю, но в его предложении есть что-то заманчивое — нормальность, которой так не хватает. — А кто выступает?

— Амалия де Винтер. Примадонна.

— Эта та, что фаворитка короля? — я читала о ней статью в одной из газет.

— Она самая, — кивает Маркус, — Говорят, характер у нее противный, капризный и высокомерный, но голос божественный.

— Заинтриговал, — улыбаюсь.

— У тебя какие-то планы? — интересуется он осторожно, как будто боясь спугнуть мой слабый интерес.

— Планов-то нет, — признаюсь, глядя на темнеющее небо. — Но ты же прекрасно знаешь, что с нашей работой может случиться все что угодно в любой момент.

Маркус покупает у лавочницы кулек орешков в сахарной глазури и мы присаживаемся на скамейку. Его плечо почти касается моего, создавая тепло.

Мы еще немного сидим в тишине, слушая, как ветер шелестит последними листьями, а потом он провожает меня до самого дома. Эта прогулка, простая и лишенная всякого пафоса, действует лучше любого лекарства. Она напоминает, что за стенами Управления еще существует обычная жизнь.

Возвращаюсь домой. Мирабэль замечает, что меня вновь проводил Маркус, но ничего не говорит, но многозначительно улыбается. Возможно, подруга решила, что я прислушалась к ее советам. Да только мне не до мужчин. Компания Маркуса приятна, он надежен и добр, но я не уверена, что готова к чему-то большему.

Сейчас бы просто включить телевизор и погрузиться с головой в один из тех сериалов про врачей или следователей, где все проблемы решаются за час. Я уже год здесь, а так и не привыкла и не отпустила надежду вернуться. Местные развлекаются магическими иллюзиями или театром. Надеюсь, что телевизор когда-нибудь здесь изобретут. Желатель-

но, чтобы я была еще жива и в своем уме, чтобы оценить это благо цивилизации.

Сегодня я намеренно не хочу заниматься делами, не хочу даже думать об Озмуте, Крейне и пропавших артефактах. Беру с прикроватной тумбочки начатую книгу — старый, потрепанный роман о приключениях, кутаюсь в мягкий плед и, попивая горячий чай с мятой, пытаюсь полностью отдаться выдуманной истории.

Хоть сюжет и увлекает, но буквы постепенно плывут и меня накрывает сон.

Я оказываюсь не в своей комнате.

Стою в другой, более пышной, но более холодной спальне. На мне тонкая ночная сорочка, и я дрожу не от холода. Мои руки...нет, ее... лихорадочно раскладывают предметы на низком столике перед зеркалом: восковую свечу черного цвета, сушеные лепестки... тонкий серебряный кинжал и ... прядь темных волос, туго перевязанных алой лентой. Волосы Ардена.

В груди — не мой ужас, а чужой, отчаянный, пожирающий изнутри. Это чувство, до боли знакомое. Безумная любовь Элеоноры, смешанная с леденящим страхом потерять его навсегда.

"Всего одна капля, — шепчут ее губы, а я лишь наблюдаю изнутри, парализованная. — Он вернется... Он должен вернуться. Он будет любить только меня..."

Ее пальцы, тонкие и бледные, сжимают рукоять кинжала-

ла. В зеркале я вижу ее лицо – искаженное не надеждой, а фанатичной решимостью. Это не лицо влюбленной. Это лицо одержимой.

Она начинает читать слова на древнем наречии, звуки которого режут слух и заставляют сжиматься сердце даже в моей, посторонней, душе. Пламя свечи извивается, отбрасывая на стены не тени, а какие-то движущиеся, неверные очертания. Воздух становится густым, тяжелым для дыхания, пахнет озоном и... кровью.

Она подносит лезвие к ладони...
 А я хочу крикнуть, чтобы остановить ее, но не могу издать ни звука. Я лишь чувствую, как ее грудь пронзает ледяное лезвие паники, острее любого ножа. Ритуал идет не так. Сила, которую она призывает, не хочет возвращать любовь. Она хочет потреблять. Поглощать.

Последнее, что я вижу, прежде чем тьма накрывает с головой, – это ее широко распахнутые глаза в зеркале, в которых вспыхивает не любовь, а ужас осознания своей чудовищной ошибки.

После снов Элеоноры я всегда просыпаюсь разбитой. Сколько бы ни проспала. Эти сны слишком болезненны для тела, оно словно "осознает", что я чужачка, занявшая ее место, и начинает отторжение.

Иногда мне страшно, что однажды так и случиться. Раз я попала сюда, значит, могу также вернуться обратно. Только

есть ли куда возвращаться?

Умерла ли сама Элеонора? Этим вопросом я часто задавалась. Последний сон... точнее, ее воспоминание подтвердил мою догадку. Ритуал... он явно пошел не так, как планировался, и ее душа не просто ушла — ее вытеснили, растворили, забрали в уплату за темную услугу. Тело осталось пустой оболочкой, в которую вселилась я. Значит, вернуться ей некуда. Но значит ли это, что ее нет совсем? Отголоски, воспоминания, шрамы на сердце — они все еще здесь. И иногда они кричат так громко, что я перестаю понимать, где заканчивается она и начинаюсь я.

Вдруг я застряну между мирами, неприкаянной и потерянной.

— Тетя Элен! — от безрадостных мыслей меня отвлекают ворвавшись вихрем Анни и Сэм, — Скажите ему! — дети Мирабэль обычно по утрам сонные мухи, ей приходится приложить усилия, чтобы поднять их с постели, а сегодня явно что-то произошло.

— Что случилось?

— Пусть отдаст!

Анни на год старше и немного серьезнее, Сэмми же тот еще сорванец и любыми способами пытается раздражить сестру и привлечь к себе внимание.

— Сэм не хорошо обижать девочек, — говорю строго, — Ты помнишь нашу прошлую беседу?

— Ладно. Держи, — мальчик протянул сестре какие-то

листы.

В прошлый раз я припугнула его, что отправлю за решетку. Закусила губу, чтобы не засмеяться, но улыбка все равно прорывалась. Аргумент действовал, всегда срабатывал, Сэм сразу затихал. Не совсем правильный подход к воспитанию детей, но я в этом не специалист, хоть и проходила общую психологию. Не зря же наши бабули пугали тем, что отдадут неслуха дяде милиционеру! Действительно!

Сэм нахмурился и ушел к себе в комнату.

— А где мама? — спросила я у Анни.

— В ванной.

Что-то это не похоже на подругу. Не заболела ли?

— А что это у тебя? — заглянула в те самые листики, что отнял у нее брат. На них была изображена красивая белокурая девушка с голубыми глазами в белоснежном платье.

— Это оперная дива Амалия де Винтер. Правда красивая? Я хочу быть как она и так же петь.

У Анни и правда хороший голос и она запела какую-то известную арию в этом мире.

Даже захотелось сходить в театр с Маркусом на ее представление. Послушать эту самую диву, которую все так любят. Пожить обычной жизнью, чтобы не сойти с ума от постоянного напряжения, снов и предчувствий.

В Управлении день прошел в лихорадочных, но бесплодных попытках докопаться до сути дела Озмута. Я чувствовала себя как рыба в аквариуме, которая бьется о невиди-

мое стекло. Все нити упирались в стену служебной тайны и аристократических привилегий. Арден был мрачнее тучи и только к концу дня подошел ко мне.

– Не пытайся копать глубже, чем позволяют твои полномочия. Ты нащупала что-то, что испугало Озмута. Это уже результат. Теперь надо действовать тоньше.

– А как? – не удержалась я.

– Наблюдать. И ждать, пока он сделает следующий шаг. А он сделает.

В его глазах была уверенность хищника, знающего повадки своей добычи.

Вечером, перебирая вещи в шкафу, в поисках чего-нибудь подходящего для театра, я наткнулась на сложенное в дальнем углу платье. Шелковое, серебристое с кружевными рукавами.

Дорогое. Очевидно, из прошлого Элеоноры. Я почти отбросила его, но потом остановилась. Почему бы и нет? Сегодня вечер не для Элен следователя. И уж точно не для запуганной жены. Сегодня вечер... просто для женщины, которая хочет послушать музыку и забыться.

Я надела платье. Оно сидело идеально. В зеркале на меня смотрела незнакомая особа – элегантная, с тенью печали в глазах, но с прямым, решительным взглядом.

Маркус ждал у входа в театр. Увидев меня, он замер на секунду, и в его глазах вспыхнул восторг.

– Элен... ты выглядишь потрясающе.

– Спасибо, – улыбнулась, чувствуя легкую неловкость. – Ты тоже... очень элегантен.

Королевский театр поражал масштабами и роскошью. Хрустальные люстры, бархатные ложи, золотая лепнина. Воздух был густ от запахов духов и возбужденных ожиданий. Мы заняли свои места в партере. Маркус комментировал, кто есть кто среди блистающей публики. Я кивала, но почти не слушала его.

Погасли огни. Наступила тишина. И вот она вышла – Амалия де Винтер. Даже с расстояния ее красота и харизма были ослепительны. А когда она запела... мурашки побежали по коже. Ее голос был не просто божественным, он завораживал, словно проникал внутрь и касался самых потаенных струн души.

В антракте Маркус предложил пройти в фойе. Мы вышли в шумную, сверкающую толпу. Он пошел за прохладительными напитками, а я осталась у колонны, наблюдая за нарядной публикой. И тут мой взгляд наткнулся на знакомый профиль.

В дальнем углу фойе стоял Арден. Он был в безупречном черном сюртуке, его осанка выдавала генерала даже без мундира. Рядом с ним, смеясь и положив руку ему на плечо, была женщина. Высокая, стройная, в платье изумрудного цвета, с каштановыми волосами, уложенными в сложную при-

чески. Она что-то говорила, глядя на него снизу вверх, а он слушал, слегка склонив голову. На его лице не было привычной мне холодной маски или раздражения. Была... легкая, непринужденная улыбка.

Мир вокруг внезапно потерял звук. Гул голосов, смех, музыка — все слилось в отдаленный шум. Я стояла, вцепившись в холодный мрамор колонны, и не могла оторвать глаз. Внезапно наши взгляды встретились. Его улыбка исчезла мгновенно, а во взгляде сначала мелькнуло удивление, затем, что-то похожее на досаду. Он что-то коротко сказал своей спутнице, та обернулась, ее любопытный взгляд скользнул по мне, и они, не торопясь, скрылись в толпе.

В ту же секунду ко мне подошел Маркус, держа в руках бокалы.

— Элен... ты в порядке? Ты такая бледная..

Я взял бокал дрожащими пальцами, сделала глоток.

— Все в порядке. Просто... немного душно.

Конечно, я солгала. Было холодно... от понимания, что Арден двигался дальше. У него была жизнь, в которой не было места для сломленной Элеоноры. Я стояла здесь, в ее платье, с другим мужчиной и почему-то чувствовала себя полной дурой.

«Он будет любить только меня...» — прошептало эхо в моей голове, но на этот раз это был не голос Элеоноры. Это был горький, язвительный внутренний смех. Над ней. Надо

мною. Над всей этой нелепой ситуацией.

— Пойдем на свои места? — предложил Маркус.

— Да, пойдем. Спектакль еще не закончен.

Но теперь смотреть представление спокойно не получалось. Музыка и голос певицы, еще недавно такие завораживающие, теперь казались далекими. Мне удалось погасить внутри вспыхнувшую бурю чужих, нежеланных эмоций, напомнить себе, что я — не она. Но покоя не давало странное жжение между лопатками, словно прожигающий взгляд.

Кожа под тонким шелком платья зудела, я невольно, еле заметно повела плечом, словно пытаюсь сбросить это невыносимое наваждение, отмахнуться от незримого прикосновения.

Не выдержав, все же украдкой, под предлогом поправить прическу, я обернулась. И тут же встретила взглядом с Арденом. Он со своей спутницей сидел в одной из лож, чуть сбоку и выше. И отчего-то смотрел не на сцену, где блистала дива, а прямо на меня. Его выражение было нечитаемым. Неужели снова считает, что я и здесь его преследую?

— Что случилось? — тихо спросил Маркус, проследив за моим взглядом. Его глаза поднялись к ломам, и он тоже заметил нашего начальника. Он вежливо кивнул ему в знак приветствия.

— И Крейн здесь. Нигде от него, кажется, продыху нет. Даже в выходной, — усмехнулся Маркус по-доброму, пытаюсь снять напряжение.

— Да, он мастер портить настроение... — процедила, снова отвернувшись к сцене.

— Не обращай внимания. Он просто человек в театре, как и мы. Давай наслаждаться музыкой.

Когда занавес опустился и зал взорвался аплодисментами, я мысленно желала, чтобы перерыв был коротким, мы скорее дослушали третий акт и отправились домой.

— Давай подойдем, поздороваемся, — предложил Маркус, когда мы встали, — Вежливость того требует.

— Маркус, нет, не надо, — попыталась я возразить, но он уже мягко взял меня под локоть, направляя к выходу из партера.

— Ничего такого. Мы же просто поздороваемся, как коллеги. Игнорировать его в такой обстановке будет некрасиво.

Сопротивляться было бессмысленно и действительно нелепо.

— Мистер Крейн, не ожидали встретить вас здесь, — начал Маркус.

Арден перевел взгляд с Маркуса на меня, и его глаза скользнули по моему платью, по моей руке, лежавшей на руке Маркуса. Это было мимолетно, но до боли заметно.

— Отчего же, — произнес он спокойно. — Искусство необходимо даже нам, погрязшим в бумагах и протоколах. Леди Изабелла, позвольте представить вам Маркуса Вейла и... Элен Лангфорд.

Леди Изабелла одарила нас легкой улыбкой.

— Мы очарованы представлением. Амалия де Винтер не превзойденная! Вам понравилось? Правда погода немного портит этот восхитительный вечер, а дождя вроде не обещали...

Маркус подхватил беседу, а я поспешила удалиться.

— Извините, мне нужно... попудрить носик, — не хотелось слушать эту светскую беседу, оставила своего спутника одного в этой “чудесной” компании...

Но стоит мне остаться одной в дамской комнате, охладить водой щеки, перевести дыхание, как сбоку послышался стук каблуков. Кто-то нарушил мое уединение, что не удивительно, сегодня в театре ажиотаж.

— Все не уймешься, — раздается знакомый голос, и я поворачиваю голову на вошедшую даму. Это была Изабелла.

— Это вы мне? — спросила я, делая вид, что не понимаю.

— Что ты изображаешь, что мы не знакомы? — она фыркнула, приблизившись. Ее парфюм, тяжелый и цветочный, ударил в нос.

— Я бы попросила вас со мной в таком тоне не разговаривать.

— Мышь! — прошипела она, и ее красивое лицо исказила гримаса презрения. — Серая, никчемная мышь. Отлично подобрано платье твоей сущности. Еще раз увижу, что ты крутишься около Ардена, пожалеешь...

Ее общение указывало, что мы знакомы гораздо раньше. Пора поставить ее на место. Чтобы не происходило между

нами раньше, с собой так обращаться так не позволю. Столько незаслуженного хамства в мой адрес.

— Я бы на вашем месте придержала угрозы при себе. Меня совершенно не интересуют ни вы, ни Арден.

— Если бы он тебя не интересовал, то ты не пялилась и не преследовала нас. Твое время вышло...

— Мы просто вместе работаем.

— Что?! — ее высокомерная маска на секунду сползла, обнажив самое настоящее, неподдельное изумление. Глаза расширились, губы приоткрылись. Похоже, кто-то не рассказал своей ненаглядной о новом, крайне неудобном статусе своей бывшей жены. Мне от этого стало даже немного смешно. — Не буду отвлекать от важных дел, — с этими словами, я поспешно покинула уборную.

Вернувшись в фойе, я увидела, что Арден и Маркус беседуют у окна. Разговор, судя по позам, был деловым и коротким.

— Ну что, ты готова к продолжению? — спросил Маркус.

— Да, пожалуй, кивнула, пытаясь избежать взгляда Ардена. — Благодарю за компанию, господин Крейн. Приятного вечера вам и вашей спутнице.

Мой тон был ледяным и безупречно вежливым. Арден лишь слегка кивнул в ответ, его взгляд был тяжелым и оценивающим.

Мы с Маркусом пошли в сторону своих мест, но не успели сделать и десяти шагов, как из коридора, ведущего к убор-

ным, раздался пронзительный женский крик. За ним последовал всеобщий гул, движение. Люди замерли, переглядываясь.

Я обернулась. Арден стремительно шел в сторону криков. Наш взгляд встретился на мгновение.

Маркус схватил меня за руку.

– Элен, оставайся здесь.

– Нет, – я вырвала руку, – Пойду с тобой.

Мы с трудом пробились сквозь толпу. В узком коридоре стояли перепуганные горничные и несколько господ.

– Она мертва... мертва! – вырвалось из уст одной из служанок.

ГЛАВА 6

ЭЛЕН

Слова служанки повисли в густом, испуганном воздухе. Арден уже стоял в дверях уборной, широкими плечами закрывая внутреннее пространство. Он поднял руку, резким движением пресекая панику.

– Тише! – его голос прозвучал как хлыст, и все причитания мгновенно смолкли. – Маркус, никого не впускать и не выпускать! Элен! Сюда!

Он шагнул в сторону, позволяя мне заглянуть внутрь. Я сделала шаг вперед.

Изабелла лежала на полу у туалетного столика. Ее глаза, такие надменные и живые несколько минут назад, смотрели в потолок стеклянным взглядом.

Но не это привлекло мое внимание в первую очередь. На полу, в нескольких сантиметрах от ее вытянутой руки, лежал небольшой предмет. Я присмотрелась. Это была изящная женская шпилька для волос, но не простая. Ее наконечник был странного цвета. Темного, почти черного, с едва заметным зеленоватым отливом.

– Не трогай, – предупредил меня Арден, стоя сзади. Его дыхание касалось моего затылка.

Я кивнула, не отрывая взгляда.

– Видимо, яд, – прошептала, заметив небольшое пятныш-

ко на основании шеи погибшей, которое уже начало менять цвет.

– Скорее всего, – сухо ответил Арден. – Он обернулся к перепуганной горничной. – Вы нашли ее?

– Я... Я зашла, чтобы пополнить полотенца, а она... уже лежала... – женщина всхлипнула.

Вдали уже слышался тяжелый топот сапог с железными набойками по мрамору – спешила стража. Арден выпрямился.

– Всем оставаться на своих местах. Сейчас придут гвардейцы, – он посмотрел на меня. Как бы он ни хотел оставаться хладнокровным, но во взгляде горел огонь. Он пугал... Этим взглядом он заглянул словно в душу, пытаясь понять причастна ли я или это просто чудовищное совпадение.

Сердце забилося чаще. Посчитает, что я способна на такое? Он сейчас обвинит меня?!

– Лангфорд, ты, судя по всему, была последней, кто видел ее живой и разговаривал с ней, — проговорил уверенно, — Тебе придется дать показания. И... – он понизил голос так, чтобы слышала только я, – постарайся не упоминать о вашей осведомленности друг другом. Скажешь, что она была незнакома и агрессивна без причины. Это проще.

Вряд ли он хотел оградить меня. Вероятно, Арден хочет забрать дело в наш отдел, под свой контроль. А сделать это будет весьма проблематично, считай невозможно, если вскрыются наши прошлые личные взаимоотношения и ны-

нешний конфликт. Только как он собирается это скрывать?!

— Я непричастна к ее смерти, — с уст сорвались оправдания, вопреки мыслям, что лучше молчать, — Но она действительно угрожала мне... А не я ей...

Мой голос звучал хрипло, а слова казались неправильными.

Похоже, я могу стать главной подозреваемой. В такой ситуации, в роли потенциального обвиняемого, а не следователя, я еще не бывала. Я привыкла самой задавать вопросы, а не искать слова для оправдания перед чужим, подозрительным взглядом.

Ладони Ардена сжались в кулаки, он еще раз бросил взгляд на тело Изабеллы. По лицу прошла судорога. Не так он надеялся провести вечер. Такого третьего акта никто не ожидал.

К нам подошли гвардейцы. Арден отвлекся, отдавая им короткие распоряжения. Я отступила к стене, стараясь не мешать, и впервые за этот вечер позволила дрожи пробежать по телу. Смерть была частью моей работы, но сегодня она была почти личной.

Маркус подошел ко мне, его лицо было серьезным.

— Элен, что произошло? Я видел, как она заходила сюда, пока ты была здесь... потом ты вышла... — в его голосе звучало беспокойство.

— Я не знаю... что тебе ответить.

Может, убийца ждал своего часа. Следил за ней. А моя

стычка с ней стала лишь удобным предлогом или дымовой завесой.

Меня, как и всех остальных, отвели в отдельную комнату для дачи показаний. Процедура была знакомой до боли: вопросы, ответы, записи. Я придерживалась версии, которую предложил Арден: незнакомая дама проявила необъяснимую агрессию. Ни слова о нашем общем прошлом. Допрос вел молодой лейтенант гвардии, и он явно побаивался Ардена, который стоял у окна, молча наблюдая.

Мне же было не по себе врать. Ложью я могу навлечь лишние подозрения. Но я отчего-то не могла послушаться Ардена. Мне было тяжело смотреть на него. Только что убили не просто его знакомую, а близкую женщину. Не знаю, какие у них отношения... Связывало ли их что-то, кроме постели... Она точно рассчитывала на большее, раз так ревностно отстаивала свои права на этого мужчину.

Когда формальности были закончены и мне разрешили уйти, уже рассвело. Театр опустел. Маркус ждал меня у выхода.

– Провожу тебя, – в его тоне не было места для возражений.

– Не нужно, Маркус. И так весь вечер из-за меня испорчен был.

– Не говори глупостей, пойдем.

Мы вышли на пустынную улицу. Воздух был прохладным и чистым, после духоты театра. Я шла, закутавшись в свой

плащ, и чувствовала себя абсолютно опустошенной.

— Крейн сказал, что дело, скорее всего, передадут нам, — нарушил молчание Маркус. — Жертва из высшего света... Крейн вероятно подключит свои связи, хоть и дело касается непосредственно его лично...

— Не думаю, что ему позволят... — решила поделиться своими опасениями. Мне казалось не правильно скрывать больше от друга правду. Все гораздо запутаннее.

— Почему? — он удивился моим словам.

— Потому что Арден Крейн — мой бывший муж.

Маркус сбился с шага. Встал как вкопанный, пристально смотря на меня при тусклом свете фонаря. Видимо, не мог поверить.

— Прости, что не сказала раньше, — заговорила быстро, пока не передумала, — Не хотела, чтобы кто-то знал. Это прошлое. Но, похоже, оно не собирается меня отпускать.

— Поэтому ты так старательно избегала его, не хотела подходить в театре... — проговорил он медленно, собирая воедино пазл. — А я-то думал, все дело в его придирках на работе... Прости, что не догадался, что нажимал на больное.

— Ты не знал. Для меня стало большой неожиданностью его назначение. Я думала, мы больше никогда не пересечемся.

— Теперь хоть что-то начало складываться. Я наводил справки о нем. Все отзываются как о справедливом, хоть

и жестком начальнике. С подчиненными строг, но честен. Женщин, говорят, не обижает, держит на равных. А на тебе... на тебе он как с цепи сорвался. Теперь я понимаю почему.

— Мы плохо расстались... — перед глазами вновь встало как унижалась Элен у него в ногах, что меня вновь пробрала дрожь, — И не хотели бы больше встречаться. Но я не собираюсь терять это место, а он не желает видеть меня в отделе...

— Он же не воспользуется этой ситуацией, чтобы избавиться от тебя?

— Надеюсь, что нет...

Но в действительности я не знала, что в голове у Ардена Крейна. Удалось ли мне достучаться до него. Было похоже, что он мне поверил... Но... Мне было беспокойно.

— Зря я позвал тебя на этот вечер. Из-за меня ты оказалась в центре этого кошмара.

— Никто не мог знать, что такое произойдет. Спасибо тебе... за поддержку, — сказала искренне, останавливаясь около своего дома.

Я видела, что Маркус не сомневается во мне. Это приятно и вселяет уверенность. В его глазах нет сомнения, даже после того, как я раскрыла свою тайну.

— Не показывай Крейну о том, что ты знаешь... Я обещала молчать.

Он кивнул.

— Я всегда тебя поддержу, Элен, — он шагнул ближе, касаясь моего плеча.

Я смутилась, бросила взгляд на окна нашего дома, в которых уже не горел свет. Даже Мирабэль еще спит.

— Если что... я рядом, — он мягко улыбнулся, — Не вздумай брать все на себя. Договорились?

— Договорились, — кивнула, и на мгновение мир перестал казаться таким враждебным.

Он ушел, а я долго стояла на пороге, не в силах заставить себя войти внутрь. В голове крутились обрывки: злобный шепот Изабеллы, ее стеклянные глаза, а также тяжелый, пронизывающий взгляд Ардена. Интересно, как он там? Он внешне почти не показывал, но... все же они были вместе... а я... ведь он может считать, что у меня действительно был мотив.

Я всячески пыталась взять себя в руки, но ничего не выходило. Надо поспать... хотя бы немного.

Я внезапно появилась в его жизни и принесла с нашей встречей только плохое. Я не виновата, но все выглядит паршиво.

Стараясь не думать об Ардене, мысленно переключилась на наш разговор с Изабеллой, прокручивая ее слова и вспоминая мелочи. Может, я что-то пропустила за препирательствами.

В руках, кроме клатча ничего не было... прическа... прическа не предполагала никаких украшений. Шпилька, а точ-

нее, орудие убийства, точно принадлежало не ей.

Было похоже, что она пришла именно ко мне. Неужели так боялась, что Арден может вернуться ко мне, то есть к своей бывшей жене? К чему была эта сцена ревности?!

С ее характером она могла разозлить кого угодно. Но когда за стервозность убивали?!

Прошло слишком мало времени после нашего разговора. Никто не успел бы выйти, значит, нужно искать вход в дамской комнате. Это театр, здание старое. Тайные проходы могут быть везде. Но в уборную, зачем? Возможно, здание подверглось перепланировке и все так удачно сложилось для убийцы. Но в самый разгар мероприятия... Не складывается.

Еще не давала покоя мысль — хотели меня подставить или все же так просто удачно совпало. Все пошло по наклонной, как на пороге Управления появился Озмут. До этого никто не интересовался моей персоной. Но это просто предположение, никаких улик и доказательств. Предъявить или спросить что-то напрямую у него не получится. Лорд хитер, а лишние конфликты с аристократом точно не нужны. Арден был прав, надо действовать тоньше и искуснее.

Нет, все. Надо остановиться, пойти лечь спать и уже с чистой головой еще раз все обдумать.

Так я и сделала. Сняв платье и упав на кровать, я моментально провалилась в сон.

ГЛАВА 7

ЭЛЕН

Сон не принес отдыха. Он был обрывчатым, полным теней: то мелькало лицо Изабеллы, искаженное злобой, то холодные глаза Ардена, то та самая зловещая шпилька, вращающаяся в темноте. Я проснулась с тяжелой головой и чувством, что не спала вовсе.

Первое, что я сделала – проверила, не стучит ли кто в дверь, не пришла ли стража арестовывать главную подозреваемую. Но за дверью была лишь тишина и запах кофе, который варила Мирабель.

На завтраке я молчала, отгородившись газетой. Первая полоса кричала: «ТРАГЕДИЯ В КОРОЛЕВСКОМ ТЕАТРЕ! СМЕРТЬ В УБОРНОЙ!». Подробностей было мало, имя жертвы не раскрывали «из уважения к семье», но намеки на «высокое происхождение» и «возможное преступление» были размазаны по всему тексту. Скандал уже начал набирать обороты.

— Какой ужас! Ты наверняка знаешь подробности, ведь вчера была там, — уставилась на меня подруга, прочитав новости.

— Да, — ответила угрюмо, — Прямо под носом у сотрудников Управления... — раскрывать детали, даже подруге, я не имела права.

— Вам передадут это дело? Тогда я уверена, что ты точно отыщешь убийцу, — улыбнулась, подбадривая Мирабэль.

— Еще неизвестно.

В Управлении царила гробовая тишина, нарушаемая лишь шелестом бумаг и приглушенными голосами. Все понимали – теперь мы в эпицентре. Маркус встретил меня у своего стола коротким кивком. Его взгляд был твердым и говорил: «Я с тобой». Это придавало сил.

Дверь кабинета Ардена была закрыта. Я не видела его с момента того ледящего взгляда в театре. Часть меня надеялась, что его не будет вовсе – что он взял отгул, скорбя о любовнице. Другая, более трезвая часть, знала, что Арден Крейн не из тех, кто позволяет личному вмешиваться в работу. Особенно когда работа становится личным делом.

Я не ошиблась. Ровно в девять утра дверь распахнулась и он появился на пороге. Лицо было бледным, с резкими тенями под глазами, но абсолютно собранным. В его позе не было и намека на потрясение – только стальная выправка и холодная концентрация.

Он ушел к себе, кинув на нас молчаливый взгляд.

Через некоторое время в наше Управление пришли двое людей в строгих костюмах, с высокомерными лицами, явно высокопоставленные, занимающие высокую должность. Один из них, мужчина в возрасте с проседью на висках и пронзительным взглядом, прошел через весь зал, не удостоив нас ни единым взглядом, и, не постучав, без церемоний

вошел в кабинет Ардена. Второй остался в дверях, скрестив руки на груди, превратившись в живую, непроницаемую преграду, словно блокируя выход.

Прошло томительных двадцать минут. Наконец, дверь открылась. Первым вышел Арден. За ним последовал незнакомец.

– Прошу внимания, – голос Ардена прозвучал ровно. – Дело о смерти леди Изабеллы передано в Специальный следственный комитет при Тайной Канцелярии. Любые самостоятельные действия будут расценены как вмешательство в служебное расследование и... саботаж. Вопросы есть?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.